

принадлежал к непосредственному окружению Константина VII в угоду своему покровителю он написал тенденциозное сочинение, где постарался обрисовать в самом неприглядном облике предшественников Македонской династии³⁹. Следовательно, по своей политической направленности «Книга царей» совпадала с двумя первыми частями хроники Продолжателя Феофана, посвященными тому же периоду византийской истории. Возникает вопрос о соотношении между обоими источниками.

Уже Э. Муральт выдвинул предположение, что Генесий послужил источником хроники Продолжателя Феофана⁴⁰; эта мысль была подробно развита Ф. Гиршем, который, признавая Генесия некритичным и тенденциозным автором⁴¹, все же видел в «Книге царей» источник Продолжателя Феофана, в частности второго раздела этой хроники — «Жизнеописания Василия». Солидно аргументированная книга немецкого исследователя надолго определила взгляды ученых на византийскую хронографию X в. В частности, получила широкое распространение и теория Ф. Гирша о зависимости Продолжателя Феофана от Генесия⁴².

Представление о примате Генесия в описании исторических событий IX в. обязано в значительной степени его собственным утверждениям в предисловии к «Книге царей», ибо он обещает рассказывать о событиях, «еще не отраженных в исторических сочинениях» (Gen., p. 44), пользуясь свидетельствами очевидцев и народной молвой (Gen., p. 38). Это утверждение Генесия продолжало долгое время оказывать влияние на умы историков, несмотря на то, что оно давно было подвергнуто сомнению: уже А. Рамбо и Ф. Гирш предполагали, что Генесий пользовался не только устными, но и письменными источниками⁴³.

Другим основанием, приведенным Ф. Гирша к выводу о зависимости Продолжателя Феофана от Генесия, была предложенная этим ученым датировка хроники Продолжателя Феофана: по мнению Ф. Гирша, первая часть этой хроники возникла не раньше чем в правление Никифора Фоки, т. е. уже после смерти Константина VII, которому Гене-

³⁹ См. например, N. Jorga. Médaillons d'histoire byzantine. Byz., II, 1925, p. 261 sq.

⁴⁰ E. de Muralt. Essai de chronographie byzantine. St. Pbg., 1855, p. XXIII. Достоверным источником считал Генесия и И. Гергенроте (J. Hergenroter. Photius, Patriarch von Konstantinopel, Bd. I. Regensburg, 1867, S. 599).

⁴¹ F. Hirsch. Op. cit., S. 172.

⁴² K. Grumbacher. Geschichte... S. 265 (ср. русский перевод: «Очерки по истории Византии». Под ред. В. Н. Бенешевича, вып. III. СПб., 1913, стр. 33); В. Г. Васильевский. В защиту подлинности жития патриарха Игнатия и принадлежности его современному автору, Никите Пафлагону. ВВ, VI, 1899, стр. 50; А. А. Васильев. Византия и арабы [ч. II]. СПб., 1902, стр. 29, прим. 3; C. de Boor. Ein falscher Bischof. BZ, Bd. 13, 1904, S. 433 f.; J. B. Burg. The treatise De administrando imperio. BZ, Bd. 15, 1906, p. 571; A. Vogt. Basile 1er, empereur de Byzance. Paris, 1908, p. XIII sq.; Ф. Штейнман. Указ. соч., стр. 15; J. Guillard. Deux figures mal connues du second iconoclasme. Byz., XXXI, 1961, p. 373.

⁴³ A. Rambaud. L'empire grec au Xe siècle. Paris, 1870, p. 116; F. Hirsch. Op. cit., S. 172. Ср. Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I, S. 318. По мнению Ф. Баршича, главным источником Генесия во второй части «Книги царей», посвященной Михаилу II, было сочинение Сергея Исповедника (см. Photius. Bibliothèque, t. I. Paris, 1959, p. 99.30—44. Ср. Ф. Баршић. Две верзије у изворима о устанку Томи. ЗРВИ, књ. 6, 1960, стр. 150). Гораздо более крупный, нежели Генесий, византийский историк Никита Хониат также утверждал, что он не пользовался письменными источниками; однако, вопреки этим словам, факт воздействия на него «Истории» Иоанна Киннама не может в настоящее время вызывать сомнения. См. V. Grecu. Nicetas Choniates a-t-il connu l'histoire de Jean Cinnamos? REB, vol. 7, 1950, p. 199 sq.